

Глава 22: В первый день регистрации открылось окно состояния

Максимилиан был реинкарнатором. На самом деле их было больше.

Но не в этом суть; что с ними случилось?

Герой исчез. Он скрылся где-то в глубоких горах Тайлесс, бросив жену и дочь.

Никто не мог понять этого. Но Иван думал, что может. Это...

"Неужели он вернулся...?"

Иван опустил голову с бледным лицом.

Мог ли он вернуться? Было ли условием убийство Короля Демонов? А я... каковы мои условия...?

- Щелк! -

Его зрение прояснилось, голова дернулась. Боль пришла после. Иван потрогал онемевшую щеку и перевел взгляд.

Энрике смотрела на него печальными глазами.

"Возьми себя в руки, мальчик. Мы еще не закончили разговор."

"...Энрике."

"Да. Ты меня узнал. Хорошо."

Энрике вздохнула и глубоко ушла в диван.

Этот парень не высыпается. Нет, он не отдыхает должным образом. Я только что понял почему.

Это не психическое расстройство, вызванное войной. Этот парень сейчас отчужден. Он признает это место реальностью, но в то же время желает, чтобы это было не так.

Поэтому он не мог отдохнуть. Он, должно быть, долгое время был одинок. Он, должно быть, переживал одиночество каждой ночи и мучился идеалом каждого дня.

Реинкарнаторы. Странники, которые были "принесены" из другого мира. Энрике было жаль этих людей. Особенно в случае с этим молчаливым и извращенным маньяком.

Она посмотрела своему ученику прямо в глаза и медленно произнесла.

"Все они говорят, что принесли свои собственные истории. Сохранилось очень мало записей, но в большинстве случаев так было. У некоторых были истории, у некоторых были легенды или мифы, у некоторых были романы, иногда это были пьесы, а были и такие, которые описывали что-то еще."

"...Они все были разные...?"

"Да. Как я уже сказала, у них были свои истории."

Нет ничего общего в том, какая история их привела.

Но все они чувствовали, что попали в ту историю, которой жаждали.

Невозможно понять, как и каким образом это произошло.

"Они... какой конец постиг реинкарнаторов...?"

Это был самый главный вопрос, который терзал Ивана. Какая судьба уготована ему?

"Некоторые снова исчезли, некоторые умерли, а некоторые остались."

"Герой, Максимилиан?"

"Как ты знаешь, он скрылся. Ну, я не знаю, вернулся ли он или же была другая причина. Я не могу пойти и спросить его, и у меня нет возможности встретиться с ним."

Иван опустил голову, чувствуя головокружение.

У каждого своя история, у каждого разный конец... какой конец уготован ему? Быть навеки запертым в этом мире? Обратной дороги нет? Ему хочется верить, что смерть - не единственный конец...

БАМ!

Энрике ударила по столу. Когда Иван поднял голову, она посмотрела на него печальными глазами.

"Итак, кем ты нас видишь?"

"...Что?"

"В твоём мире мы всего лишь второстепенные персонажи романа? В твоих мирах мы просто заканчиваем как "персонажи", поглощенные строками текста?"

"Это..."

"Нет. Этого не может быть. Само собой разумеется, правда?"

В мире, где переплетаются миллионы историй, если есть миллион главных героев.

Должен ли главный герой видеть другого главного героя в качестве второстепенной роли?

Нет-нет. Они все просто главные герои своих собственных историй. Тогда значит...

"Тогда ваш мир и этот мир принципиально разные миры? То место - реальность, а это место - всего лишь фрагмент истории? Нет. Я жива, дышу, ненавижу солнечный свет, ненавижу благословения, пью кровь и наслаждаюсь чаем, как и ты."

"Энрике..."

"Может быть, ты думаешь, что ты просто второстепенный персонаж? Не говори глупостей! Ты - главный герой своей жизни, а я - всего своего!"

Ее глаза горели так, словно собирались поглотить Ивана.

Иван молча смотрел на ее лицо.

“Ты ведь не хочешь оказаться на вторых ролях, не так ли? Тогда как ты относишься к нам? Что ты думаешь обо мне? Иван. Маленький Иван. Ты жил, считая, что король, которого ты уважаешь, всего лишь второстепенный персонаж в истории? Ты смеялся в душе, когда говорил: “Не скорби по тем, кто ушел первым”?”

“Нет, я никогда бы...”

“Тогда живи. Проживи свою историю и заверши ее. Финал, к которому приведет история, определяется не судьбой или миром. Это то, что ты должен решить сам”.

В конце каждой истории наступает разный финал.

Путь, ведущий к этому финалу, не всегда предопределен судьбой.

Даже если путешествие группы героев станет легендой, каждый ее участник не является героем в этой легенде. Это просто обычные люди, которые все еще живы и дышат.

Энрике крепко сжал руку Ивана и прямо посмотрел ему в глаза.

“Ты хочешь вернуться? В свой родной город?”

“...Да”.

“Тогда не жди, пока судьба завершит твою историю. Ученик. Переверни свою страницу своими руками. До конца”.

“А в конце, есть что-то, что я могу решить?”

“Выбор, когда перевернуть страницу, полностью зависит от тебя. Как и у всех остальных. Как у всех людей в этом и твоём мире”.

Герой, Максимилиан, всегда смеялся. Он всегда улыбался и делал шаг вперед.

Вспоминая то время, когда надежда была так мала, Энрике тихо думал.

Он скучал по родному городу. Он скучал по любимой и родителям, которые жили в его родном городе. Каждый раз, когда он слышал о его комфортной жизни и загадочной цивилизации, Энрике жалел его.

Бедный странник. Странник измерений. Бродяга.

Но герой смеялся. Он сказал, что нормальность означает то же самое в том и этом мире.

Так что он был не странником и не бродягой, а обычным человеком.

С бесчисленными тяготами на плечах он сделал шаг вперед. Еще один шаг вперед, чтобы достичь того, что он считал “нормальностью”.

Шаг за шагом к самой темной преисподней континента, где надежда исчезла.

Еще один шаг вперед, добровольно становясь маяком для тех, у кого не было смелости идти вперед.

Его мужество заключалось в вере в нормальность и обыденность. Поэтому он стал героем. Независимо от каких-либо привилегий, талантов или качеств. Нескончаемо продолжая то, что он считает нормальным.

Над теми, кто говорил, что это необычно, он смеялся. Он просто человек, который делает работу, которую может сделать любой другой.

“Если бы я встретил тебя чуть раньше... Если бы я принял твою историю чуть серьезнее, все сложилось бы иначе... Прости, ученик”.

“Энрике...”

“Я буду стоять на страже. Спи немного”.

“Спать?”

“Я вижу, что ты не мог нормально спать, потому что не мог чувствовать себя спокойно нигде. По крайней мере, четыре года. Если бы дольше, то это была бы вся твоя жизнь”.

В этой комнате не было спальни.

Этот парень, должно быть, просто спал на том столе или на том диване каждый раз.

Тревожась о том, что если главный герой в этом мире внезапно устранил эту второстепенную роль. Если история закончится в ситуации, когда он ничего не сможет сделать.

Будучи слишком заносчивым, что он сам не должен быть второстепенным персонажем, хотя он считал других таковыми. И все же верил, что он никогда не был главным героем.

“Если нужно, я буду стоять на страже каждую ночь”.

Иван не отказался. Он был слишком уставшим.

Ким Сон У тихо закрыл глаза.

Он ошибся. Этот мир не стратегическая симуляция или королевская ролевая игра. Возможно, это была чья-то история, но не его собственная.

Не солдат в стратегической симуляции. Не разведчик в группе героев. История Ивана Петровича, Ким Сон У, не раскрыла даже первую главу.

Прошло 30 лет с пролога.

Теперь пролог истории закончился. Эта история называется не “жанр”, а “жизнь”.

Возможно, это академическая работа. Иван рассмеялся, размышляя о своей ситуации.

Он больше не злился на то предложение.

Он был слишком усталым и измотанным, чтобы злиться.

Рука, поглаживающая его плечо, была теплой.

Чувствовал себя облегчённым.

В тот день Ким Сунву было 16 лет, и уже два года он, не попадая домой, носился по полям сражений.

Ким Сунву, скрипя зубами, перекатился по земле. Ведь полученный им как снабжение меч сломался. Пули закончились, и демоны, наконец, прорвали линию обороны.

Когда сломался меч, он поднял с земли валяющееся копьё, а когда сломалось и копьё, сбил противника с ног щитом. Он взял топор и стал размахивать им, чтобы удержаться.

Он сам не думал, что сможет так сражаться. Он обладал удивительной ловкостью в обращении со своим телом, и ему не приходилось прилагать особых усилий.

Конечно, казалось, что он забыл про усталость, благодаря адреналину, который в этот момент бушевал в нём.

Учитывая его атлетизм, он уже должен был бы обессилеть и упасть. Однако Иван перекатился по земле, подобрал меч. Подобрал копьё. Размахивался топором и отталкивался щитом.

Сколько времени прошло?

Моё тело всё ещё двигалось. Зрение было по-прежнему чётким. Единственными звуками, которые я мог слышать, были моё собственное дыхание и стук сердца, которое, казалось, вот-вот выскочит из груди, а мой нос давно уже не чувствовал никакого запаха, кроме запаха крови.

Он просто действовал, отталкиваясь, отмахиваясь и размахивая всем, что попадалось под руку.

Когда наступила пауза, Ким Сунву заметил гигантскую тень, которая уже стояла над ним.

— Ты хорошо сражался.

Голос, произнёсший слова, донёсся издалека и прозвучал у него над головой. Когда он повернул голову, то увидел военный флаг. Военный флаг Красилова.

Это союзники. Ким Сунву опустил плечи и поклонился.

Человек сидел на лошади, и потому должно быть был важной персоной. С учётом того, что у него был военный флаг, должно быть, он командир.

— Как тебя зовут?

— Иван Петрович, ваше превосходительство.

— Сколько тебе лет?

— Мне шестнадцать.

— Должность?

— Я новобранец.

Человек, сидевший к нему спиной, скрывал лицо. Его появление, когда солнечный свет, словно

нимб, освещал его, слепило.

— Повернись.

Он выполнил приказ командира и повернулся. Иван подумал, что он отсылает его обратно в главный лагерь.

Его взгляд застыл на трупах, которые были повсюду, что даже земли не было видно. Бесчисленные трупы, демонов и людей.

Когда Ким Сунву уже хотел нахмуриться, раздался голос, который, кажется, утешал его.

— Взгляни вверх. Посмотри на тех, кто остался на ногах.

Только в этот момент он увидел людей. Не трупы, а людей.

Выжившие. Раненые, те, кто кое-как стоял на ногах с обломанными копьями, те, кто трясся, но чудом был жив.

— Изначально этот поход был обречён на поражение. Обстановка требовала переброски сил на другие фронты.

— ...Да здравствует Его Величество!!

От слов командира адъютант, стоявший за ним, невольно крикнул. Здоровяк продолжил говорить, ничуть не смутившись.

— Но они выжили. Иван Петрович, посмотри на тех, кого ты спас. Выпрямись. Ты спас их, а за ними и деревни, и семьи, и жителей тех деревень.

Командир спешился и погладил его по голове. Это была большая рука.

— Поэтому выпрямись. «Маленький» Иван.

— ...Я не маленький.

Он был выше среднестатистического роста для того времени. Он стал выше настолько, что инспектор считал его уже взрослым мужчиной.

— В твои годы я сражался так же, как ты, и заслужил имя «Великий Иван». Мне не пристало быть носителем такого же имени, как у меня.

— Да здравствует Его Величество...!!

Адъютант снова закричал. Человек с большими руками похлопал Ивана по спине и снова вскочил на лошадь.

— Вылечите этого ребёнка и обучите его.

— Вы заберёте его к себе?

— Я бы с большей охотой вырастил бы льва в зоопарке. Просто освободите для него место. Если он достигнет таких высот, что сможет стоять самостоятельно, вы снова увидите.

Командир удалился, оставив Ким Сунву стоять там в шоке.

Ким Сан У, которого командир называл «Маленьким Иваном», ощутил странное возбуждение и гордость. Он знал, что совершил что-то великое, пусть даже и не понимал что именно. Он был полон решимости оправдать ожидания командира и стать настоящим героем.

Пять лет спустя он снова встретил того человека.

Пять лет спустя он был назначен в «Королевскую стражу».

И после этого его стали называть «Маленький» Иван. Это было весьма почётное звание.

В ту ночь Иван не видел кошмаров.

После того, как он впервые за долгое время увидел покойного короля, он смог погрузиться в глубокий сон.

[«Задание ранга ????» Садовник университета Святого Яна - Отменено-]

[Твоя непомерная удача остановила твои кости. Ты выжил.]

[Цель: Убить Ивана Петровича, садовника университета Святого Яна - Отменено-]

[Дополнительно: Убедить Ивана Петровича - Отменено-]

[Дополнительно: Скрыть информацию - Отменено-]

[Дополнительная цель: Выжить - Отменено-]

[Штраф за провал: Смерть - Отменено-]

«Что за чёрт? Что, чёрт возьми, происходит...!!! Объясните мне!!»

Юджин закричал, глядя на экран голубого свечения.

Разумеется, эта проклятая строка состояния не ответила ему.

<http://tl.rulate.ru/book/100654/3819487>